

УДК 94(470)

И. В. Островская

**РУССКИЕ И ПРОРОССИЙСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ
СЕВАСТОПОЛЯ И КРЫМА (1991–1997 гг.)**

В статье раскрывается процесс возникновения, становления общественных объединений инициированных русскими, русскоязычными гражданами Крымского региона в первые годы государственного строительства в Украине. Выявлены актуальные аспекты представительства русских этнических интересов в обозначенный период. Анализируются причины создания и дальнейшей трансформации пророссийских общественных объединений в Крыму и Севастополе после распада СССР. Раскрывается деятельность ведущих политических сил полуострова в первой пол. 1990-х гг.: Республиканского движения Крыма, Русской общины Крыма, Российской общины Севастополя и других общественных объединений. Выделяются характерные для первой пол. 1990-х гг. направления деятельности организаций и объединений. Впервые определены особенности деятельности общественных организаций и движений в Крыму

и Севастополе. Рассматривается деятельность российских благотворительных фондов по поддержке русского культурного пространства на полуострове. Особое внимание уделяется роли Черноморского флота в содействии работе различных российских благотворительных фондов, неправительственных организаций. Историческая ретроспектива деятельности организаций и общественно-политических движений позволяет сделать вывод об активной позиции в Крыму русского и русскоязычного сообщества в отстаивании своих прав и свобод впервые. Исследование данной проблематики способствует осмыслению специфики политических процессов разворачивающихся в Крыму в первой половине 1990-х гг.

Ключевые слова: русское культурное пространство, Крым, Севастополь, русские общественные объединения, общественно-политические движения, Черноморский флот.

I. V. Ostrovskaya

**RUSSIAN, PROPORSIONAL PUBLIC ASSOCIATIONS,
SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS
OF SEVASTOPOL AND CRIMEA (1991 – 1997)**

The article reveals the process of emergence and formation of public associations initiated by Russian, Russian-speaking citizens of the Crimean region in the conditions of state construction in the Ukraine in the first half of the 1990s. The actual aspects of the representation of Russian ethnic interests in the period indicated are revealed. The activity of the leading political forces of the peninsula of that period is revealed: the Crimean Republic movement, the Russian community of Crimea, the Russian community of Sevastopol and other public associations. The main directions of activity of public associations and socio-political Russian and Russian-speaking movements of Crimea and Sevastopol in 1991–1997 are specified. The process of creation and transformation of pro-Russian public associations in Crimea and Sevastopol after the collapse of the USSR is analyzed. For the first time, the specifics of the activities of pub-

lic organizations and movements in the Crimea and Sevastopol have been determined. The activities of Russian charitable foundations are being considered to support the Russian cultural space on the peninsula. Particular attention is paid to the role of the Black Sea Fleet in facilitating the work of various Russian charitable foundations, non-governmental organizations. A historical retrospective of the activities of organizations and socio-political movements allows us to conclude that the Russian and Russian-speaking community are active in the Crimea in defending their rights and freedoms in the first years of state formation in the Ukraine. The material presented helps to understand the peculiarities of the political processes unfolding in the Crimea in the first half of the 1990s.

Key words: Russian cultural space, Crimea, Sevastopol, Russian public associations, social and political movements, Black Sea Fleet.

Важнейшим рубежом современной истории являются события связанные с распадом СССР и появлением на постсоветском пространстве ряда независимых государств. Крым и Севастополь, оказавшись на «геополитическом разломе» государственной коры с наибольшей остротой переживали данные радикальные перемены. Значительная часть населения данных территорий, определявшая себя русскими и русскокультурными гражданами, оказались оторванными от своей исторической родины.

Распад СССР и последующий за ним социально-экономический кризис, плохо контролируемый приток репатриантов, процесс активного становления украинской государственности в Крыму и Севастополе послужили толчком к повышенным темпам консолидации русских и русскокультурных граждан региона. Уже со второй половины 1980-х гг. образованные на волне демократизации советского общества крымские общественные объединения играли важную роль в общественно-политической жизни полуострова. В 1990-е общественные объединения и организации встали во главу борьбы за судьбу автономии, сохранение русской культурной идентификации граждан, их гражданские права. Исследование опыта, стратегии, тактики работы организаций и объединений за истекшие почти четверть века способствует целостному восприятию тех процессов, что разворачивались на данной территории на рубеже XX–XXI вв.

Под русскими общественными объединениями Автономной Республики Крым мы понимаем общественные объединения и организации, зарегистрировавшие свою деятельность согласно законодательству Украины, в своих рядах объединявших тех, кто признает и поддерживает русскую культуру и русский язык, в программах деятельности, в которых имела место защита русского социокультурного пространства, укрепление связей с Россией.

Законодательной основой для работы на полуострове и в городе подавляющего числа общественных организаций и объединений в начале 1990-х гг. являлся Закон СССР «Об общественных объединениях», принятый 9 октября 1990 г. [2]. Регистрация объединений шла на основании закона СССР и Постановления Президиума ВС УССР от 29 сентября 1990 г. «О порядке регистрации общественных объединений» [10]. Необходимо отметить, что советское «перестроечное» законодательство, регулирующее общественную инициативу, продолжало действовать на территории Крыма и в первые годы после обретения Украиной независимости.

Практически все общественные организации, объединения Севастополя и Крыма начала 1990-х гг. функционировали как общественные объединения с официально обозначенными для них функциями, задачами и полем деятельности, которая, в свою очередь, основывалась на принципах независимости, самоуправления, демократии и гласности.

Закон Украины «Об объединениях граждан» был принят 16 июня 1992 г., согласно нему объединением граждан признавалось добровольное общественное формирование, созданное на основе единства интересов для общей реализации гражданами своих прав и свобод [3].

Заметим, что в начале 1990-х гг. наряду с официально зарегистрированными в исполкомах местных советов организациями функционировали и организации, официально не оформленные. Взрыв политической активности в г. Севастополе и на полуострове как следствие реакции на распад СССР и украинизацию привел к тому, что по состоянию на 1996 г. в Севастополе действовало 196 политических партий и объединений, и лишь одна треть из них была официально зарегистрирована [12, с.19].

В 1991–1997 гг. борьба между пророссийскими и проукраинскими силами за статус города и флота была главной особенностью общественно-политической жизни Севастополя, что объяснялось неурегулированностью этих вопросов между Украиной и РФ. Активизация политической активности населения на территории Автономной Республики Крым (АРК) в данный период была связана с трудностями разрешения крымскотатарского вопроса и его влиянием на положение русского и русскоязычного большинства населения на полуострове. Формы участия различных политических партий и движений в решении общественно-значимых проблем были разные: это митинги, пикеты, политические акции несанкционированного характера.

Мощный толчок к развитию в Севастополе гражданского движения дали события, развернувшиеся вокруг Черноморского флота, в особенности визит в город так называемого «поезда дружбы» с боевиками экстремистской организации УНА–УНСО (Украинская Национальная Ассамблея – Украинская Народная Самооборона). Как вспоминал председатель исполнительного совета УНА–УНСО, один из участников и организаторов данной акции Виктор Мельник: «Своей поездкой мы показали всему народу, что без всякого разрешения свыше группа патриотов может добиться любых поставленных целей, если только захочет. В результате решительных действий был на деле продемонстрирован лозунг организации

«Слова разъединяют, действия – объединяют» [7]. Пройдя маршем по улицам города, с боевыми песнями и развернутыми знаменами, члены организации провели молебен у церкви, где, как им сказали, в 1918 г. большевики расстреляли украинских националистов, затем они были погружены в вагоны и отправлены домой. Абсолютное большинство присутствующих на этом мероприятии горожан не поддержали данную акцию и высказанные на митинге националистические позиции. Данный визит оставил глубоко негативный отпечаток на общественно-политической атмосфере в городе.

В течение 1992 г. в Севастополе возникло несколько общественных организаций, выступавших за пересмотр существующего статуса Севастополя и Крыма в целом. Это были: городское отделение Республиканского движения Крыма (впоследствии Республиканская партия Крыма), Русской партии, Всекрымского движения избирателей за Республику Крым, Русское движение Севастополя. Так, «Русское движение Севастополя» было зарегистрировано в апреле 1992 г. и отстаивало неделимость Черноморского флота с главной базой в Севастополе [14]. В феврале 1992 г. было учреждено городское отделение Республиканского движения Крыма, которое активно стало выступать за становление Крыма как суверенной демократической республики.

В работе севастопольских общественных объединений и организаций данного периода в сравнении с республиканскими организациями был более выражен «пророссийский вектор». Осенью 1992 г. многие организации были объединены в Севастопольское отделение российского Фронта Национального спасения (ФНС) – единственную в Крыму организацию, являющуюся частью политического движения России [5, с. 35]. Инициатором создания севастопольского отделения фронта было Российское народное собрание во главе с А.Г. Кругловым, депутатом городского Совета, который возглавлял в горсовете постоянную комиссию по средствам массовой информации, гласности, обращениям граждан. Наряду с Российским народным собранием в состав фронта вошли общества защиты прав человека, ассоциация «Экология и жизнь», «Единство», «Русское движение Севастополя». Основными задачами деятельности ФНС было последовательное восстановление государственного единства и проведение экономической реформы. Финансирование ее происходило за счет частных, благотворительных средств.

Неоднократно севастопольские организации и объединения, депутаты Городского Совета

Севастополя обращались в Верховный Совет России с просьбой рассмотреть вопрос о «российском статусе Севастополя». Командования Черноморского флота (ЧФ) сочувственно относились к отстаиваемым идеям, однако, старалось не вмешиваться в политическую жизнь города. Заметим, что российская военно-морская база не была локализована, объекты ее инфраструктуры были практически интегрированы в гражданский сектор, это в итоге привело к тому, что в центре межгосударственных противоречий оказалась судьба самого Севастополя.

Инициатором борьбы за российский статус Севастополя стала группа организаций города во главе с А. Кругловым, который возглавлял организацию Российское народное собрание Севастополя [3]. Политической основой деятельности данной группы организаций было юридическое заключение Верховного Совета России по правовой оценке передачи в 1954 г. Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Данную позицию поддерживал ряд депутатов ВС России, таких как С. Н. Бабурин, К. Ф. Затулин, Е. Пудовкин, В. Б. Исаков и др.

К 1993 г. ухудшение социально-экономической жизни в Украине привело не только к спаду производства в регионе, растущей безработице и ухудшению материального обеспечения крымчан и севастопольцев, но и к резкому подъему политической активности населения [9, с. 99]. С января по апрель 1993 г. в Севастополе постоянно проходят многочисленные митинги трудящихся и жителей города, при поддержке отраслевых профсоюзов с требованиями отмены законодательных актов разделяющих экономику Украины и России, восстановления контроля трудовых коллективов над ростом цен, против закрытия предприятий, за установление фиксированных цен на товары первой необходимости. Среди требований имевших всенародную поддержку были требования возвращения Украины в «рублевую зону», предоставление русскому языку статуса второго государственного, обеспечение права на двойное гражданство.

Бурная политическая активность разных слоев населения, все чаще выражавшаяся в несанкционированных митингах, повлияла на решение городских властей Севастополя о введении моратория на любые политические акции.

Ситуацию в Севастополе относительно стабилизировали подписанные в мае 1997 г. соглашения по Черноморскому флоту, а в июне того же года – Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной.

Идейные принципы и установки, декларируемые русскими и пророссийскими организа-

циями, которые начали создаваться в Крыму и Севастополе в первой половине 90-х гг. XX в., основывались на двух базовых целях:

- восстановление политических, экономических, культурных связей Крыма с Российской Федерацией, разорванных в ходе развала СССР;

- защита русского социокультурного пространства в Крыму.

Наиболее влиятельной из пророссийских организаций, действовавших в Крыму в первой половине 1990-х гг., было Республиканское движение Крыма (РДК). Оно оформилось в сентябре – декабре 1991 г. [13, с. 6]. Цель движения – добиться отделения Крыма от Украины, провозгласив ее независимой республикой или добиться ее присоединения к России. Организация официального членства не имела. В сентябре 1993 г. произошло выделение из РДК новой партии центристского толка – Республиканской партии Крыма. 20 апреля 1994 г. в Севастополе управлением юстиции было зарегистрировано городское отделение данной партии. На 1 января 1996 г. численность членов партии составляла 1500 чел. Ее работа была направлена на политическое, экономическое возрождение Крыма, становление его государственности и сохранение в составе СНГ.

В 1993 г. по инициативе крымских активистов движения, руководства Республиканской партии Крыма в Симферополе 23 октября 1993 г. было решено образовать общественную организацию главным направлением деятельности которой стала защита интересов и прав всех крымчан, считавших русский язык и русскую культуру родными. Организация получила название Русская община Крыма и была официально зарегистрирована Министерством юстиции Республики Крым 22 марта 1994 г. Вскоре стала расти и формироваться сеть региональных отделений партии на полуострове, которая, однако, не охватывала Севастополь [16].

Сегодня, по-прежнему, РОК сохраняет статус самой авторитетной русской общественной организации на полуострове, так как имеет юридический статус, располагает региональной сетью, материально – технической базой, имеет представителей в органах республиканской власти, поддерживает и развивает связи с федеральными органами РФ.

Спецификой деятельности русских и пророссийских организаций Севастополя в 1991–1997 гг. были активная борьба за юридическое оформление статуса Севастополя, за бессрочную пролонгацию договора о базировании в городе базы ЧФ РФ, за придание русскому языку статуса государственного, за тесное сотрудничество

с Россией и вхождение в единое экономическое пространство с Белоруссией и Россией.

Одними из самых авторитетных партий и движений пророссийского направления в Севастополе были: Российское Патриотическое собрание, более известное как «Народное вече», Всекрымское движение избирателей за Республику Крым, Севастопольское отделение Республиканской партии Крыма, созданное на базе Республиканского движения Крыма, Российская община Севастополя, Русская община Севастополя.

Российская община Севастополя (РОС) была образована в начале 1993 г. Ее первым председателем избрали Сергея Павловича Чирича, а после его смерти общину возглавила Раиса Федоровна Телятникова. К началу 1994 г. РОС насчитывала 1000 членов – жителей Севастополя [6].

Задачами данной организации были: способствовать получению жителями Крыма российского гражданства, отстаивание интересов русскоязычного населения Крыма и Севастополя в вопросах развития культуры, науки, искусства, туризма, через расширение информационного пространства налаживание деловых, экономических связей с РФ. Значительное внимание уделялось шефской работе в школе № 8. Эта единственная русская община на полуострове, в отношении которой в ноябре 1995 г. рассматривался вопрос о принудительном роспуске по заявлению прокурора города И. Вернидубова за «инициирование процессов, направленных на отторжение Севастополя от Украины, а также разжигание национальной и расовой неприязни». Интересы общины в суде представлял московский адвокат Б. Кузнецов. Решение суда было вынесено в пользу Российской общины Севастополя, иск прокурора был отклонен.

Другой не менее популярной общественной организацией являлась Русская община Севастополя. Она была образована 15 сентября 1995 г. как городская общественная организация, имела численность около 200 членов, а также автономный статус по отношению к Русской общине Крыма. Организация активно сотрудничала с политическими партиями РФ, в частности, с КПРФ. Как и РОС, она в своей деятельности уделяла особое значение развитию и популяризации русской национальной культуры, военно-патриотическому воспитанию, выступала против украинизации по принципу «Русским детям, в русском Севастополе, русскую историю, литературу и русский язык», а также за законодательное оформление статуса города. Активно работала с подшефной

школой №16 Нахимовского района г. Севастополя [11].

Первостепенное значение в информационной, правовой, культурной, социальной поддержке русских и российских соотечественников в Крыму и Севастополе принадлежала Фонду развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым» и благотворительному фонду «Москва – Севастополь».

Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым» был учрежден Правительством Москвы 2 ноября 1996 г. для наиболее эффективного взаимодействия с государственными, общественными и хозяйственными организациями Автономной Республики Крым [8, с. 153]. Во всех направлениях своей работы Фонд опирался на тесное сотрудничество с органами местной власти, Генеральным Консульством России в г. Симферополе, российскими государственными структурами, работающими в регионе, а также общественными организациями российских соотечественников, проживающих в Крыму.

Важным вкладом данной организации в обеспечение прав русского населения на получение информации на русском языке и сохранение российского информационного присутствия в Крыму являлась работа по поддержке периодических изданий. Ряд проектов культурно-образовательной направленности, реализуемых российским фондам, правительственными структурами РФ и крымскими общественными объединениями способствовали формированию новых и возрождению забытых исторических традиций.

Взаимодействие с российскими соотечественниками в Севастополе, оказание социальной помощи военнослужащим и их семьям, поддержка и сохранение историко-культурного наследия связанного с русской культурой, языком, традициями осуществлялись через созданный в 1994 г. по инициативе правительства Москвы и мэра Ю. М. Лужкова благотворительный фонд «Москва – Севастополь» [1]. С октября 1994 по октябрь 1997 гг. фондом было проведено более 130 благотворительных акций на сумму более 1 млрд руб. Основными направлениями программ были: социальное, медицинское, учебное, историко-культурное, техническое. Фонды «Москва – Крым», «Москва – Севастополь» оказывали постоянную поддержку общественным объединениям Крыма и Севастополя, тесные контакты поддерживались с Русской общиной Крыма, Российской общиной Севастополя и другими организациями.

Стремление к объединению русских и российских общин Крыма и Севастополя, понимание необходимости координации их деятельно-

сти выразилось в учреждении 31 марта 1997 г. Совета Российских и Русских общин Крыма. Общая численность вошедших в Совет членов составляла к моменту его образования 7165 чел., а коллективных членов – 6. В январе 1999 г. данная организация награждена медалью Государственной Думы Российской Федерации за работу по отстаиванию прав русского населения в Крыму [15].

29 июня 1995 г. был учрежден Конгресс русских общин Крыма. Наряду с деятельностью по защите русского культурного пространства, культурно-просветительской работой, сохранению, налаживанию и развитию связей с исторической Родиной, предусматривалось активное взаимодействие республиканских организаций со структурами Русской Православной Церкви [4].

Стремление к объединению русских и про-российских организаций Севастополя выразилось в организационном оформлении Русской думы Севастополя 1 января 1997г. В нее вошло более 20 общественных организаций города. Позже организационно и структурно Русская дума Севастополя вошла в состав Национального съезда русского народа Крыма.

Таким образом, современная политическая история Крымского региона насыщена множеством различных событий, оказавших влияние и на процесс формирования гражданского общества в границах самого регионального сообщества, и на процесс межгосударственного, российско-украинского взаимодействия. Первая половина 1990-х гг. прежде всего характеризуется бурным ростом численности русских общественных организаций, движений на полуострове и в г. Севастополе, которые оказались на «геополитическом разломе» государственной «коры». Активная позиция организаций заключалась в стремлении к объединению, сплочению населения, в поиске эффективной модели взаимодействия с различными представителями сообщества, органами государственной власти по вопросам перспектив развития региона.

Исследование деятельности русских и про-российских общественных организаций и объединений в 1991–1997 гг. дает представление о начальном этапе формирования русского движения в Крыму и Севастополе на рубеже XX–XXI веков. Опыта политического участия данных организаций и объединений в решении актуальных проблем регионального сообщества важен не только для Крыма, но и для других регионов компактного проживания русского и русскоязычного населения в разных странах СНГ, где сегодня ему все чаще приходится отстаивать свои гражданские права.

Источники и литература

1. Горбачев С. Фонд «Москва – Севастополь» расширяет поле деятельности // Флаг Родины. Севастополь. 2000. 3 июня.
2. Закон СССР «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1990. №42. Ст. 839.
3. Закон Украины «Об объединениях» // Ведомости Верховной Рады. 1992. №34. Ст. 504.
3. Интервью с Кругловым А. Российскому народному собранию – быть // Слава Севастополя. 1995. 8 августа.
4. Конгресс русских общин Крыма (КРО – КРЫМ). URL: <http://kro-krim.narod.ru> (Дата обращения: 05.09.2017).
5. Мальгин А.В. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова. 1989–1999. Симферополь: Новый Крым, 2000. 160 с.
6. Мамлыга В. Дорогу осилит идущий // Флаг Родины. 2008. 22 января.
7. Ми – зУНСО, ч. 3, гл. 1 «Без плаща и кинжала». URL: <http://www.una-unso.org> (Дата обращения: 05.09.2017).
8. Мосты дружбы. Украина – Россия / авт.- сост. В. Болгов. Киев: ОАО «Полиграфкнига», 2005. 208 с.
9. Полунов А. Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношения с властью // Государственное управление. 2009. Вып. №21.
10. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О порядке регистрации общественных объединений» // Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики. 1990. № 49. 4 декабря. Ст. 640.
11. Русская община Севастополя. URL: <http://sevrus.info> (Дата обращения: 02.09.2017).
12. Севастополь сегодня: Справочный материал: рукопись. 1997 // Научный архив Музея героической обороны и освобождения Севастополя (НМГООС). Ф. 2. Оп. 2. Д. 1288-3.
13. Севастополь на рубеже тысячелетий / И.И. Куликов и др. Севастополь: Арт-Политика, 2003. 640 с.
14. Сибилева М. За славу русского народа // Слава Севастополя. 1992. 25 апреля.
15. Совет Российских и Русских общин Крыма. URL: <http://www.russia.crimea.com> (Дата обращения: 25.08.2017).
16. Этапы становления Русской общины Крыма. URL: <http://www.ruscrimea.ru> (Дата обращения: 25.08.2017).

References

1. Gorbachyov S. Fond "Moskva – Sevastopol" rasshirjaet pole dejatel'nosti (*Foundation "Moscow – Sevastopol" expands the field of activity*). // Flag Rodiny. 2000. 3 June. (In Russian).
2. Zakon SSSR "Ob obshhestvennyh ob'edinenijah" (*Law of the USSR "On public associations"*) // Vedomosti S'ezdanarodnyh deputatov SSSR i VS SSSR. 1990. No.42. Art. 839. (In Russian).
3. Zakon Ukrainy "Ob ob'edinenijah" (*The Law of the Ukraine "On Associations"*) // Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy. 1992. No. 34. Art. 504. (In Russian).
3. Inter'ju s Kruglovym A. Rossijskomunarodnomusobraniju – byt' (*Interview with A. Kruglov Russian People's Assembly will be established*) // Slava Sevastopolja. 1995. 8 August. (In Russian).
4. Kongress russkih obshhin Kryma (KRO – KRYM) (*Congress of Russian communities of Crimea (KRO – CRIMEA)*). URL: <http://kro-krim.narod.ru> (Accessed: 05.09.2017). (In Russian).
5. Mal'gin A. V. Krymskijuzel. OcherkipoliticheskijistoriiKrymskogopoluostrova. 1989–1999 (*The Crimean knot. Essays on the political history of the Crimean peninsula. 1989–1999*). Simferopol': NovyjKrym Publ., 2000. 160p. (In Russian).
6. Mamlyga V. Dorogu osilit idushhij (*Walking makes the road*) // Flag Rodiny. 2008. 22 January. (In Russian).
7. Mi – z UNSO, ch. 3, gl. 1 "Bezplashha i kinzhala" (*We – with the UNSO, part 3, Ch. 1 "Without a cloak and a dagger"*). URL: <http://www.una-unso.org> (Accessed: 05.09.2017). (In Russian).
8. Mostydruzhby. Ukraina – Rossija (*Bridges of friendship. The Ukraine – Russia*) / ed by V. Bolgov. Kiev: ОАО "Poligrafkniha", 2005. 208 p. (In Russian).
9. Polunov A. Ju. Obshhestvennye organizacii russkogo Kryma: politicheskaja dejatel'nost', strategii vzaimootnoshenija s vlast'ju (*Public organizations of the Russian Crimea: political activity, strategy of the relationship with the authorities*) // Gosudarstvennoe upravlenie. 2009. Issue 21. (In Russian).
10. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta Ukrainskoj SSR "O porjadke registracii obshhestvennyh ob'edinenij" (*Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR "On the procedure for registration of public associations"*) // Vedomosti Verhovnogo Soveta Ukrainskoj Sovetskoj Socialisticheskij Respubliki. 1990. 4 dekabrja. No.49. Art.640. (In Russian).
11. Russkaja obshhina Sevastopolja (*Russian community of Sevastopol*). URL: <http://sevrus.info> (Accessed: 02.09.2017). (In Russian).
12. Sevastopol'segodnja: Spravochnyj material: rukopis'. 1997 (*Sevastopol today: Background material: manuscript. 1997*). // Nauchnyj arhiv Museum of heroic defense and liberation of Sevastopol (*Scientific archive of the Museum of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol*). F. 2. Inv. 2. D. 1288-3. (In Russian).
13. Sevastopol' na rubezhe tysjacheletij (*Sevastopol at the turn of the millennium*). Sevastopol': Art-Politika Publ., 2003. 640 p. (In Russian).
14. Sibileva M. Zaslavurusskogonaroda (*For the glory of the Russian people*) // Slava Sevastopolja. 1992. 25 April. (In Russian).
15. Sovet Rossijskih i Russkih obshhin Kryma (*Council of Russian and Russian communities of Crimea*). URL: <http://www.russia.crimea.com> (Accessed: 25.08.2017). (In Russian).
16. Jetapy stanovenija Russkoj obshhiny Kryma (*Stages of the formation of the Russian community of the Crimea*). URL: <http://www.ruscrimea.ru> (Accessed: 25.08.2017). (In Russian).